

Сказка про грибы

В глухой чаще, что пряталась за полями деревни обычных людей, тихо свершилось чудо. Не яркое, не шумное. Гриб-боровик, что рос на этом месте девятьсот девяносто девять лет и один день, наконец-то отпраздновал своё тысячелетие. Его шляпка, прежде тускло-коричневая, вспыхнула ровным алым светом, будто внутри тлеет уголёк. От него стало исходить едва уловимое тепло — чистая энергия Алого Духа, способная умножить в десять раз силу магии огня. Этот чудесный гриб стал настоящим сокровищем для всех, кто использовал магию, и особенно магию огня.

Первым волшебный гриб Алого духа учуял Салазар Чёрное Сердце. Его чёрная, как смоль, борода и усы радостно колыхнулись, при осознании, что на свете появился ещё один артефакт.

— Наконец-то! — прошипел он, и его голос звучал как скрип ржавых ворот. — Сила, чтобы спалить башни Ордена Светлых магов, моя!

Он сомкнул костлявые пальцы, и тени вокруг него ожили. Тени потянулись к грибу щупальцами тьмы.

Но небеса ответили ослепительным лучом, разорвавшим тени в клочья.

— Никогда, Салазар! — голос звенел, как сталь. Среди деревьев, не касаясь земли, парила Брунгильда Серебряная Прядь. Её платье светилось лунным светом. — Алый Дух достанется мне Ордену Светлых магов, чтобы мы могли очистить мир от скверны, подобной тебе!

— Очистить? — захохотал Салазар. — Ты хочешь его, чтобы вознестись выше своей наставницы, Брунгильда! Я вижу зависть в твоих глазах! Ты такая же порочная, как и я.

Он был прав. В глубине ледяных озер её глаз плескалась страсть — не только к справедливости, но и к могуществу. Их битва вспыхнула в тот же миг. Столбы адского пламени Салазара встречались с ослепительными сферами священного света Брунгильды. Деревья превращались в пепел и скульптуры из льда.

Войну слышали и другие. Хитрый и жадный гном-алхимик Грендель примчался на зачарованном паровом механизме, мечтая перегнуть сок гриба в эликсир вечного богатства. Появилась дикая друидка Морвана, чьи глаза были зелёными. Она призвала на защиту гриба (который она считала сердцем леса, а значит своим) древних духов-хранителей растений. В небесах на грифонах кружили рыцари-чародеи, выжидая момент для удара.

Битва длилась не дни — она длилась годами. Лес вокруг поляны стал проклятым местом, лоскутным одеялом из выжженных пустошей, ядовитых болот и хаотических нагромождений камней. Гриб, защищённый собственным силовым полем, переходил из рук в руки. Сегодня его костяными пальцами сжимал некромант Салазар в своей подземной цитадели, завтра гриб Алого духа сиял на алтаре в башне Брунгильды. Каждый новый хозяин на миг чувствовал прилив невероятной силы и тут же становился мишенью для всех остальных коварных магов.

Страсть к силе обернулась злом даже для светлой волшебницы: в пылу битвы Брунгильда, не колеблясь, обратила заклятье на слабого ученика Гренделя, который попытался украсть гриб у Брунгильды.

Страх перед усилением своего будущего противника заставлял волшебников совершать всё более низкие поступки: ловить заложников, насыпать мор на деревни, чтобы выманить непростого врага.

А гриб... гриб жил и продолжал расти сам-по-себе. Он впитывал в себя всю эту энергию распри: тёмную, светлую, хаотичную. Его алое сияние стало только сильнее.

И вот, спустя семь долгих лет, во время очередной грандиозной схватки, где столкнулись разные природные стихии и воля десятков магов, случилось неожиданное. Силовое поле вокруг гриба, перенасыщенное магией, взорвалось. Ослепительная алая вспышка отбросила всех волшебников, а сам гриб, словно падающая звезда, взмыл в небо и исчез за клубами дыма.

Салазар, обожжённый, в ярости рыл землю. Брунгильда, с потухшим взором, сканировала местность заклятьями. Но гриб пропал. Его аура растворилась.

А гриб тот упал мягко, как спелое яблоко, на мох у старой берёзы, на самой опушке, где лес сходил с полем. Его алый свет угас, шляпка снова стала обычной рыже-коричневой. Он выглядел как крепкий, но совершенно съедобный обычный гриб-боровик.

По тропинке шла Алиса, дочь деревенского дровосека. В её корзинке уже лежали подберёзовики, лисички и маслята.

— Ой, какой крепыш! — весело сказала она, поднимая тысячелетний гриб Алого духа. — Только вот горький, наверное. Но папа говорил, что такие в голодный год можно вымочить и пожарить. Возьму-ка я его.

Она положила гриб в корзинку, где он затерялся среди других грибов.

В тот же вечер в уютной, пропахшей хлебом и дымом избе Алиса чистила и резала грибы.

— Мама, смотри, какой красивый, ярко-красноватый, — показала она находку своей любимой маме.

— Да, видный, — ответила мама, помешивая сметану в сковороде. — Вымачивай хорошенько, чтоб горечь ушла.

Гриб вымочили, порезали, бросили на сковородку, где он зашипел вместе с луком и картофелем. Никакого алого сияния. Никаких всплесков энергии. Только аппетитный аромат.

Когда семья ужинала, смеясь и обсуждая дела, последняя крупица энергии Алого Духа растворилась в тепле домашнего очага, в сытости и в простой любви. Он выполнил своё предназначение — отдал свою силу. Но не для разрушительных молний или палящих лучей, а для тёплого света в глазах ребёнка и спокойного сна тружеников.

А в лесу волшебники, истекая злобой и недоверием, ещё долго искали пропажу, подозревая друг друга в коварнейшей краже. Они так и не узнали, что величайший приз их жизни был съеден с простой сметаной и черным хлебом. И лес, наконец, начал потихоньку залечивать раны.

Вот и сказочке конец.